

Научный журнал

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

■ выпуск 10(115) • 2024 • том 14

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

Москва, 2024

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Владимир Александрович
ВОЛОХ

д.п.н., профессор Государственного университета управления

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., руководитель Центра политико-правовых исследований
АНО «Евразийский научно-исследовательский институт
проблем права»

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного культурного
сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии
и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Данилович
НАЗАРОВ

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института управления –
филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Михайлович
СТАРОСТИН

д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории Экологии культуры
Востока Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 года

Журнал издается ежемесячно
Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4,
цокольный этаж, помещение I,
комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.
Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.10.2024.

Формат 60×84/8. Объем 34,5
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и 2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus 2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and Themes

Academic journal «Issues of National and Federative Relations» is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the «Publishing House «Science Today». Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: «Domestic history, ethnology and ethnography», «History of international relations and world politics», «History and philosophy of politics», «Political institutions, processes and technologies», «Political culture, ethnopoltics and ideologies», «Political problems of international relations and globalization.»

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Курбанов Н.И., Варакин М.М.

«Русский вопрос» и международное положение в Восточной Азии
в 1930-е гг.: взгляд А.И. Деникина3098

Плеханов А.А.

«Царское око видит далеко»
(Тайная канцелярия Петра Великого)3108

Бубович С.С.

Подготовка кадров в Ульяновской области в послевоенные годы3117

Вдовин С.С.

Некоторые аспекты межэтнических отношений в Хорезме
в конце XVIII – середине XIX в.3122

Ивлев Д.М.

Реконструкция Вышневолоцкого водораздельного участка
в период 1784-1792 гг. в документах Государственного архива
Тверской области3128

Личак Н.А., Руденко Л.Д., Кривова А.Л.

Исторические этапы развития отечественной системы
местного самоуправления в советский период3137

Лю Чжэнь

Проблемы сотрудничества СССР и Китая
в области экономики и торговли3149

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Легостаев И.А.

Дискурс-анализ в политической науке:
методологические возможности и ограничения3157

Проценко А.В., Бервино Е.Г.

Охранительная функция умеренного консерватизма
в условиях геополитических трансформаций3166

Пряничников Н.О.

Развитие концепции мифомотора
в этносимволистских теориях нации и национализма3176

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Балынская Н.Р., Дзюбан В.В., Муртазин Р.А.

Институционализация основы формирования и реализации
государственной национальной политики Российской Федерации3185

Абрамов И.О.

Сравнительный анализ моделей лоббизма
в странах Центральной Азии.....3196

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.

Суверенизация государственной национальной политики
в контексте российского участия в Совете Европы3206

Васюшкин А.В.

Теоретические аспекты индикативного управления
социально-экономическими процессами.....3219

Летяев В.А., Закаурцева Т.А., Ногмова А.Ш., Игнатова К.Э.

Разноуровневая модель управленческих решений
в Республике Татарстан по противодействию рискам и угрозам
в сфере межнациональных отношений3226

Баранов О.А., Алексанян Л.В., Болиева А.А., Цаллаева З.В.

Основные характеристики и психологические особенности лиц,
попавших под влияние идеологии «колумбайна» («скулшутинга»)
Алгоритм работы по выявлению фактов распространения
скулшутинга в образовательных организациях3232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шангараев Р.Н., Гончаров С.В.

Особенности формирования турецкой диаспоры в Германии3243

Люй Чжэньжун

Элементы китайской культуры в китайской внешней политике
на примере Центральной Азии3253

Богданова А.В., Жукова Е.В.

Влияние исторического мифа на развитие сепаратистских
тенденций (на примере Каталонии и Косова)3264

Каркин А.С.

Влияние политической ситуации на подготовку спортсменов:
история и современность.....3273

Юань Чэньчжао, Цянь Чэнь

От советской модели к китайской специфике: сравнительное
исследование путей модернизации правящих партий
в социалистических государствах3282

Гребнев Р.Д.

Латиноамериканский регионализм на пути к децентрализации
глобального регулирования международных отношений.....3286

Гришанова А.Г.

Демографическая безопасность и миграционные процессы
в контексте интеграции на постсоветском пространстве3298

Цзян Дани

Исследование упорядочения и перевода архивных материалов
международных линий связи в Северо-Восточном Китае
в период войны сопротивления японской экспансии
с точки зрения китайских и российских архивов3310

Ощепков Е.Р.

Стратегический диалог Японии и АСЕАН:
истоки, эволюция, перспективы.....3315

Фам Хоанг Ань, До Тхи Ван Фыонг, Фан Тхи Ньун

Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории3329

Фатхуллина Д.В.

Образовательная политика как направление работы
Королевства Саудовская Аравия в рамках политики «мягкой силы»3341

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.

Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор
научных публикаций (часть первая)3350

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

DOI 10.35775/PSI.2024.115.10.011

УДК 32

И.О. АБРАМОВ

аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета политологии Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: abramovilia1@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЛОББИЗМА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Лоббизм на сегодняшний день является одним из важнейших способов коммуникации между группами интересов и органами власти в каждой стране. Кроме того, сегодня этот институт превращается в важнейший механизм внешней политики государств, позволяя через бизнес, проводить собственные интересы за рубежом. В этой связи становится актуальным исследование моделей лоббизма в странах Центральной Азии как очень важного направления деятельности российского государства и бизнеса.

Целью данной работы является определение ключевых характеристик, присущих для модели лоббизма стран Центральной Азии. Соответственно исходя из поставленной цели будут решаться следующие задачи: определение общего и частного для лоббизма в странах Центральной Азии, исследование законодательства, регулирующего контакты властей и групп интересов, определение особенностей взаимодействия групп интересов с властью в данных странах, а также основных каналов доступа для взаимодействия с властями. Основными методами исследования являются кросс-национальный сравнительный анализ, а также анализ документов.

В результате исследования было определено, что модель лоббизма Центральной Азии является переходной от управляемой к плюралистической, поэтому для нее характерна высокая роль неформальных институтов. Основным каналом связи между группами интересов и лицами, принимающими решения могут считаться бюрократия и исполнительные органы власти, так как они обладают высокой значимостью в местных политических системах. Общественное мнение, законодательные органы власти и партии обладают меньшим влиянием, поэтому не столь важны для лоббистов. Законодательное регулирование лоббизма, в том числе иностранного, развито достаточно слабо, большая часть законопроектов затрагивают данную проблему только косвенно.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, политика, управление, Центральная Азия.

Изучение лоббизма в современном мире является очень важным направлением исследований. Группы интересов в современном мире имеют достаточно большое влияние на формирование повестки дня. Более того, на решения

правительств зачастую оказывают влияние не только внутренние игроки, но и внешние. Транснациональные корпорации и международные НКО сегодня могут влиять на политику многих стран.

В этой связи Азиатское направление, и, в частности Центральная Азия, сегодня является очень важным направлением для исследователей лоббизма. Политические системы данных стран имеют свою специфику, что не дает в полной мере экстраполировать на них полученные в ходе изучения лоббизма в США и ЕС данные. В частности, плюралистические системы, характерные для западного мира, в Азии не столь распространены, поэтому изучение местной специфики для лоббизма необходимо. Наиболее актуально это и для России, у которой из-за изменившейся геополитической обстановки усложнился доступ к рынкам США и ЕС. В этой связи страны Центральной Азии могут стать достаточно важным направлением для отечественного бизнеса, стремящегося открыть для себя новые рынки. То, что мы долгое время находились в одном государстве и уже имеем определенные экономические связи, также делает данное направление актуальным.

В рамках данного исследования мы рассмотрим ключевые особенности, отличающие модели лоббизма в Центральной Азии. В состав этого региона входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. У этих стран достаточно много общего, что позволяет их группировать. В частности, эти страны являются постсоциалистическими и для их политических систем характерны схожие тенденции. Также у них есть общие культурные сходства, что отделяет их политические системы, например, от кавказских или европейских постсоветских стран. Поэтому начале исследования мы рассмотрим сходства между ними, а далее перейдем к разбору особенностей конкретных стран.

Кроме того, важно указать и критерии, по которым будет проводится сравнительное исследование. В первую очередь это правовые акты, регулирующие лоббизм и иностранный лоббизм. Более того, анализироваться будут в том числе и те законы, которые регулируют данную сферу косвенно. Подобная мера позволит нам выявить официальные или полуофициальные методы лоббистской деятельности в стране.

Тем не менее следует отметить, что значительная часть лоббистских мероприятий, особенно в странах со низким уровнем законодательного регулирования связей между группами интересов и правительством происходит в «тени». Подобные неформальные методы позволяет выявить анализ политической системы. Здесь можно использовать несколько критериев, предложенных Алмондом [17]. Первый из них – система групп интересов, он позволяет выявить особенности взаимодействия групп интересов между собой и с руководством страны. Второй критерий – сила партий, который позволяет выявить актуальность использования партий и законодательных органов власти в качестве потенциального канала для лоббизма. Третий критерий – сила бюрократии и исполнительных органов власти в политической системе, аналогично позволяет определить актуальность данных каналов для лоббистов. И последний

критерий – влияние общественного мнения на политику, он определяет возможность использования косвенных методов лоббизма.

Общие черты, характерные для Центральноазиатской модели лоббизма. В рамках разбора общих черт следует сказать о том, что формирование лоббизма в постсоветских странах Центральной Азии происходило в условиях жесткой управляемой системы. Отсутствие прозрачности при принятии решений, в котором привело к формированию множества неформальных связей и теневых форм лоббистской деятельности [7]. Из них позднее и вырос постсоветский лоббизм. Чтобы лучше понять характер образования современной постсоциалистической модели лоббизма обратимся к типологии неформальных политических институтов г. Хелмке и С. Левицки [14].

Первый тип неформальных институтов – дополняющие, сосуществующие совместно с формальными и дополняющие их работу. Они не закреплены законодательно, но являются полностью легитимными. Однако в нашем случае мы не можем говорить про такой тип неформальных институтов лоббизма, так как они требуют наличия формальных. Последних в постсоветских странах просто при генезисе данной модели просто не было.

Второй тип неформальных институтов – аккомодационные. Они вырастают из формальных институтов, когда те не справляются со своей работой. Образование протолоббистских и межличностных связей в СССР относятся к этой категории. Тем не менее, и данная категория нам не подходит. Да действительно лоббизм в СССР долгое время носил аккомодационный характер. Однако, в силу сильной трансформации системы принятия решений из социалистической в капиталистическую, аккомодационные практики переросли в нечто иное.

Основную роль при формировании постсоветской системы лоббизма взяли на себя конкурентные неформальные институты, выросшие из аккомодационных. Они несовместимы с действующими формальными правилами и стремятся заменить их. Именно это произошло при смене с социалистической формации на капиталистическую, когда элиты противопоставили себя ушедшей системе. Так как неформальные институты лоббизма в СССР строились на межличностных связях, данная система стала основой для новой системы.

Соответственно для постсоциалистических систем характерна сильная опора на межличностные связи и клановость, что является отголоском теневых форм лоббизма, зародившихся еще при социалистической форме общества. Кроме того, это же привело к сложному переплетению лоббизма и коррупции, что также сейчас свойственно многим постсоциалистическим странам. Если мы берем азиатские страны бывшего СССР, то на формирование, там такого рода теневых видов лоббизма повлияли и другие факторы. В частности, В. Меркель и А. Круассан отмечали в качестве факторов влияющих на формирование неформальных институтов традиции, обычаи, моральные ценности, религиозные убеждения и нормы общения долгосрочного характера [9].

Таким образом мы можем сделать вывод, что модель взаимодействия групп интересов с органами власти в постсоветских странах – смешанная. Она

формировалась в условиях управляемой системы, под воздействием местных культурных особенностей и испытала влияние плюралистических систем, характерных для западных демократий.

Далее мы будем рассматривать особенности развития постсоветской модели лоббизма применительно к каждому государству региона. Особенный интерес при данном анализе будут представлять групп интересов интеракция с исполнительными органами власти, их взаимодействие с партийной системой, а также влияние общественного мнения на политику. Кроме того, кратко рассмотрим законодательство, регулирующее местный и иностранный лоббизм.

Сравнительный анализ моделей лоббизма в странах Центральной Азии.

Анализ отдельных государств мы начинаем с Казахстана. В стране не существует закона о лоббизме. Однако дискуссии о нем в обществе были. Так в 2009 году в Мажилис страны был внесен проект закона «О лоббировании». Он предполагал регистрацию субъектов лоббистской деятельности в стране. Но проект закона так и не был принят и был отозван в 2012 году. Отдельного закона о регулировании иностранных лоббистов в стране также нет, но она регулируется в законе «О некоммерческих организациях». НКО, осуществляющая деятельность за счет иностранных средств, должна предоставлять ежегодный отчет об их трате, а также публиковать сведения о своей деятельности в СМИ.

Однако в стране есть возможность оказывать влияние на ход законотворческого процесса негосударственным субъектам. Так, закон «О правовых актах» позволяет центральному государственному органу поручить на договорной основе подготовку законопроекта соответствующим специалистам, Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан, объединениям субъектов частного предпринимательства, научным учреждениям, иным организациям, отдельным ученым и коллективам. Позволяется участвовать в этом процессе в том числе зарубежным экспертам в соответствующих сферах. Это позволяет лоббировать интересы не только внутренним субъектам, но и внешним. Более того, если законопроект затрагивает интересы предпринимателей, то он должен получить экспертную оценку в их объединениях, что также оставляет лазейки для лоббистов.

Закон «Об общественных советах», также позволяет осуществлять лоббистскую деятельность». Согласно ему центральный государственный орган, а также местные власти направляют проект нормативного правового акта, касающийся прав, свобод и обязанностей граждан, в общественные советы. В них на конкурсной основе набирают представителей НКО и граждан.

Кроме того, концепцию законопроекта должна одобрить специальная Межведомственная комиссия, состоящая в том числе из представителей различных общественных групп [10]. В рабочую группу по разработке закона, также могут вовлекаться соответствующие специалисты и представители общественных групп, которых затрагивает данный правовой акт. Это еще одна возможность оказать влияние на судьбу законопроекта. Рабочая группа может организовать

публичные слушания будущего закона, что также позволяет лоббистам воздействовать на закон.

Отдельно стоит отметить и клановость политической системы Казахстана, как второстепенный фактор, влияющий на лоббистскую деятельность. Элиты в стране неформально разделены по кланам, которые соперничают и сотрудничают друг с другом [2]. Это очень сильно влияет на политику страны, поэтому не учитывать данный факт при построении лоббистской кампании сложно. Также из-за патерналистских тенденций следует отметить низкую развитость партийной системы страны, и большую роль бюрократии органов исполнительной власти при принятии решений. Поэтому более оптимальным вариантом для потенциального лоббиста будет выглядеть продвижение своих интересов через органы исполнительной власти, тем более, что местное правительство имеет возможность вносить свои законы в парламент. Что же касается общественного мнения в стране, то его влияние на общественные процессы в стране хоть и возможно, но достаточно сильно ограничено, поэтому использование прямых методов лоббизма более предпочтительно.

В Киргизии также нет закона, регулирующего лоббистскую деятельность. Хотя инициатива по правовому регулированию деятельности групп интересов была выдвинута в 2009 году. Однако она так и не прошла дальше обсуждений. Однако согласно закону «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», граждане, в случае если законопроект непосредственно затрагивает интересы граждан и юридических лиц. То назначается правовая или научная экспертиза, а также общественные слушания, что дает возможность лоббистам вмешаться в законотворчество.

Что касается регулирования иностранного влияния на органы власти, то на момент октября 2023 года в стране ведется активное обсуждение законопроекта об «Об иностранных представителях». Он требует от НКО, занимающихся политической деятельностью и получающих финансирование или другое имущество из иностранных источников, регистрироваться в качестве «иностранного представителя». В противном случае организацию ожидает приостановка деятельности на срок до 6 месяцев.

Политическое устройство Киргизии очень сильно зависит от клановой системы, определяемой сложной системой традиционных отношений [11]. В стране существуют северный и южный кланы, которые борются между собой, они формируют политический ландшафт страны, например, политические партии представляют интересы этих групп. Таким образом, тем, кто хочет лоббировать свои интересы в данной стране следует учитывать текущее влияние группировок и их внутреннюю специфику. Также не стоит сосредотачиваться на одной властной группировке, так как смена правящих кланов в стране происходит. Что касается основных каналов доступа, то более предпочтительно выглядит лоббирование через исполнительные органы власти, так как партийная система в стране развита слабо. Ответ на вопрос использовать ли общественное мнение неоднозначен. С одной стороны, неразвитая политическая культура [6], слабость

гражданского общества, по сравнению с западными странами и сопротивление властей [5] не дают говорить об общественном мнении, как о важном канале лоббизма. С другой стороны, жители зачастую могут выступать против руководства страны и выражать свое недовольство, что позволяет нам не отбрасывать полностью данный канал доступа.

В Узбекистане закона о лоббизме также нет, хотя, как и в случае с вышеупомянутыми странами подобный закон обсуждался. Однако в стране действует закон «О негосударственных некоммерческих организациях», который косвенно связан с лоббизмом. Согласно ему вмешательство НКО в деятельность государственных органов и их должностных лиц не допускается. Однако она может выступать с инициативами к органам власти и участвовать в выработке решений органов государственной власти в установленном законом порядке. То есть хоть и законодательство страны предоставляет канал лоббирования интересов, но регулирование этого процесса оставляет желать лучшего. Тот же закон затрагивает и иностранный лоббизм. НКО обязаны согласовывать с регистрирующим органом получение денежных средств и имущества от других государств и иностранных организаций, а также визит представителей НКО за рубеж. Также существует еще несколько ограничений. Например, в случае получения иностранного гранта организация должна получить одобрение от правительства. Кроме того, НПО обязаны ежемесячно предоставлять в министерство финансов информацию о финансовых транзакциях [18].

Что же касается политической системы Узбекистана, влияющей на лоббистскую деятельность, то мы можем видеть тенденции к авторитарному характеру управления [8]. Это предполагает высокую силу государственного аппарата и слабость политических партий в стране. Вторым важным фактором является высокая роль кланов в политической системе страны [4]. Соответственно контакты с представителями кланов при лоббизме в стране будут полезны. Гражданское общество, которое может обеспечить контакт власти и групп интересов пока находится на стадии развития и страна имеет на этом пути определенные успехи [16], в перспективе данный канал доступа может быть использован для лоббизма, но на данный момент использование внутренних каналов более оправдано.

Следующая страна, которую мы разберем в рамках исследования моделей лоббизма в странах бывшего СССР – это Таджикистан. Тем не менее закон «Об общественных объединениях» предполагает, что организации могут участвовать в выработке законопроектов, а также осуществлять их научную и общественную экспертизу. Мы можем заключить, что данный способ может являться каналом влияния лоббистов, но он явно не затрагивает всю систему взаимоотношения власти и групп интересов.

Закон «Об общественных объединениях» также частично регулирует и иностранное влияние. Он подразумевает наличие в объединении, в том числе в статусе учредителя, иностранных граждан, правда при условии проживания или вида на жительство в Таджикистане, что усложняет лоббирование и требует

связи с местными жителями. Иностранные организации, согласно тому же закону, должны регистрироваться в Таджикистане. Также, согласно ему, организации должны хранить информацию о доходах и расходах, а также о внутренних и международных организациях за пять лет. Это позволяет отслеживать иностранное финансирование, но не более. В целом законодательство республики в этой области находится в зачаточном состоянии и слабо регулирует лоббизм, как внутренний, так и иностранный.

В Таджикистане на политическую обстановку также очень сильно влияет клановый фактор [13]. Более того, он спровоцировал гражданскую войну в стране в 90-е годы. Именно на него надо ориентироваться при продвижении интересов, так как он напрямую влияет на формирование элит, а также законодательной и исполнительной власти. На современном этапе развития у власти находится Кулябский клан, интересы, которого выражает Народно-демократическая партия. Остальные партии пока не стали проводниками интересов других кланов.

Таким образом, политическую систему Таджикистана во многом следует интерпретировать через призму клановой политики. Так основную часть бюрократического аппарата страны составляют выходцы из доминирующего клана, и именно они проводят государственную политику, что делает бюрократию важным каналом для лоббизма. Партийная система страны, несмотря на ее развитие в последние годы, также зависит от клановой структуры, к тому же процесс партийного строительства находится под контролем органов исполнительной власти [15]. Гражданское общество в стране находится в процессе становления [12], поэтому использование общественного мнения для воздействия на власти представляется затруднительным.

Последней страной, которая будет рассмотрена нами в данном разделе является Туркменистан. Это закрытая страна, но лоббизм существует и там, хотя его регулирование оставляет желать лучшего. Так закон «Об общественных объединениях», предполагает возможность их участия в законодательном процессе, но не более того. Тот же закон предполагает регистрацию проектов и программ безвозмездной иностранной помощи.

Перейдем от законодательства к политической системе Туркменистана. Страна очень авторитарна и закрыта [3]. Поэтому наладить связи с властью иностранным компаниям очень сложно. Так, например, значимые решения для допуска в нефтегазовый сектор решает лично руководитель государства и его приближенные [1]. Таким образом, договариваться при желании зайти на рынок придется непосредственно с высшими лицами государства. Влияние на процесс принятия решение через политические партии в стране сложно, правящая партия является доминирующей и поддерживает текущий политический курс. Использование общественного мнения для лоббизма также затруднительно в силу авторитарного характера власти. Кроме того, стоит отметить клановость государства, правящий клан ахалтекинцев консолидировал в своих руках власть политическую и экономическую [1].

Заключение. Исходя из изложенного выше мы можем сделать следующие выводы. Страны Центральной Азии не имеют специального законодательства и довольствуются законами, направленными на контроль за общественными объединениями. Они же, как правило, регулируют деятельность иностранных групп интересов. Таким образом, в странах существует только косвенное регулирование лоббизма.

Модель взаимодействия групп интересов с органами власти в постсоветских странах – смешанная. Она формировалась в условиях управляемой системы, под воздействием местных культурных особенностей и испытала влияние плюралистических систем, характерных для западных демократий. Формирование в условиях управляемой системы и местные культурные особенности привели к сильному влиянию неформальных институтов на процесс лоббирования. В частности, для них характерна сильная опора на межличностные связи и клановость, что является отголоском теневых форм лоббизма, зародившихся еще при социалистической форме общества. Этот фактор невозможно не учитывать при поиске канала доступа к местным органам власти.

Далее рассмотрим взаимосвязь групп интересов с партийной системой. Здесь нам необходимо отметить, что партийные системы во всех странах региона развиты достаточно слабо. Зачастую они подчинены кланам или органам исполнительной власти и не играют никакой существенной роли в политической системе страны.

В условиях слабости партийных систем более выгодным каналом доступа к органам власти в странах Центральной Азии является бюрократия.

Государства региона склонны к формированию патерналистских и авторитарных режимов, с достаточно сильными органами исполнительной власти и бюрократией. Поэтому взаимодействие групп интересов через данные каналы доступа является более целесообразным для стран региона.

Воздействие на власти стран региона через общественное мнение выглядит затруднительным. Во-первых, из-за уже упомянутых авторитарных и патерналистских тенденций, а во-вторых, из-за слабости гражданского общества в стране. Однако в этом контексте отдельно следует отметить Киргизию, как страну без регулирования деятельности иностранных НКО, из-за чего зарубежные организации они могут влиять на политические процессы. Хотя закон об их контроле в стране уже готовится.

Таким образом, модель лоббизма Центральной Азии – смешанная, с низким уровнем законодательного регулирования, с сильным влиянием неформальных институтов, с развитой бюрократией и неразвитой партийной системой, и слабым влиянием общественного мнения на политические процессы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Грозин А.В. Под туркменским ковром. Элиты Туркменистана и «Газовая геополитика» // Постсоветский материк. 2014. № 1 (1).

2. **Грозин А.** Элиты республики Казахстан и проблема транзита высшей власти // Постсоветский материк. 2019. № 3 (23).
3. **Грозин А.В.** Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9 (638).
4. **Егоров В.Г.** Клань в актуальном политическом процессе постсоветских стран Центральной Азии / В.Г. Егоров, Д.А. Рекк // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3.
5. **Иманкулов Т.И.** Формирование развитого гражданского общества как главное направление развития современного кыргызского государства / Т.И. Иманкулов, Т.М. Конгантiev // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. № 3.
6. **Канатбеков Э.К.** Особенность политической культуры Кыргызстана // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 3.
7. **Каневский П.С.** Институт лоббизма в XXI веке: сравнительный анализ: монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020.
8. **Кулешова Н.С.** Некоторые особенности партийно-политической системы Республики Узбекистан // Казанская наука. 2014. № 3.
9. **Меркель В., Круассан А.** Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. Политические исследования. 2002. № 1.
10. **Мухаметкалиева Е.** Участие общественности в процессе принятия законодательных решений: легализация лоббизма в Казахстане // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия экономическая». 2018. № 1 (123).
11. **Рогожина К.А.** Клановые размежевания как основной фактор формирования политических элит Кыргызстана // Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы: Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 27-28 ноября 2020 года / под редакцией О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М: МПГУ, 2020.
12. **Сальников С.П.** Гражданское общество в Таджикистане: исторические особенности, проблемы и перспективы / С.П. Сальников, Д.З. Маджидзода, Ш.М. Кудратбекова // Мир политики и социологии. 2016. № 6.
13. **Хадыров Р.Ю.** Особенности политической системы Таджикистана // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 2 (8).
14. **Хелмке Г., Левицки С.** Неформальные институты и сравнительная политика Центральной Азии: пространство «шелковой демократии». Политические партии / под редакцией к.ю.н. Т. Ибраимова. Алматы, 2016.
15. **Шоимов А.** Основные направления политики взаимодействия гражданского общества и государства на новом этапе национального развития Узбекистана // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 11 (63).
16. **Almond G.** A comparative study of interest groups and the political process // The American Political Science Review. 1958. Vol. 52. No. 1.

17. **Rutzen D.** Aid Barriers and the Rise of Philanthropic Protectionism // International Journal of Not-for-profit Law. 2015. Vol. 17. No. 1.

I.O. ABRAMOV

Postgraduate student, Department
of Comparative Political Science, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF LOBBYING MODELS IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Lobbying is currently one of the most important ways of communication between interest groups and authorities in each country. In addition, today this institution is becoming an important mechanism for the foreign policy of states, allowing them to pursue their own interests abroad through business. In this regard, it becomes relevant to study the models of lobbying in Central Asian countries as a very important area of activity of the Russian state and business.

The purpose of this work is to identify the key characteristics inherent in the lobbying model of the Central Asian countries. Accordingly, based on this goal, the following tasks will be solved: determining the general and private for lobbying in Central Asian countries, researching legislation regulating contacts between authorities and interest groups, determining the specifics of interaction between interest groups and authorities in these countries, as well as the main access channels for interaction with authorities. The main research methods are cross-national comparative analysis, as well as document analysis.

As a result of the study, it was determined that the lobbying model of Central Asia is transitional from managed to pluralistic, therefore it is characterized by a high role of informal institutions. Bureaucracy and executive authorities can be considered the main channel of communication between interest groups and decision makers, as they are highly significant in local political systems. Public opinion, legislative authorities and parties have less influence, therefore they are not so important for lobbyists. Legislative regulation of lobbying, including foreign lobbying, is rather poorly developed, most of the bills address this problem only indirectly.

Key words: lobbying, interest groups, politics, governance, Central Asia.